

**Забава Пава
Аврора Майер**

**МИРА.
ИЗ ИЗГОЯ В ФАВОРИТКУ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П12

П12 **Пава 3.**
Мира. Из изгоя в фаворитку / Забава Пава, Аврора Майер – М.: Литнет, 2025.
– 250 с.

ISBN 978-5-521-94181-0

Тяжело жить в мире, в котором твой вид внесён в «Чёрную книгу» и несмотря на это продолжает истребляться. Одиночество, постоянный страх и бессмысленность существования. Но все прежние тревоги меркнут перед глазами, когда попадаешь в качестве товара на аукцион и теперь последняя возможность контролировать свою жизнь пропадает. Ты вещь, за которую богатенькие люди готовы выложить кругленькую сумму, а дальше всё в их руках.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94181-0

© Литнет, 2025
© А. Майер, 2025
© 3. Пава, 2025

Пролог

Кажется, в один миг сбылись мои самые страшные опасения. Шла по тёмному коридору и чётко понимала – будут продавать в качестве живого товара.

В комнате светом выделен подиум, больше ничего не разглядеть. Слегка меня придержав, невидимые руки поставили на крутящуюся платформу. Это было то, чего я не смогу сейчас выдержать. Мне слишком плохо, чтобы даже очень медленно вращаться, да ещё и на каблуках. Опёрлась о барный стул и закрыла глаза, потолок с полом, кажется, поменялись местами. Вращение остановилось, и на столе рядом появилась вода. Что ж, очень предусмотрено, чтобы «товар» не вывернуло наизнанку.

Отбросила куда-то в сторону стул, очень надеясь, что он заденет кого-нибудь из присутствующих, сняла туфли и села на пол, поджав ноги. Длинный подол юбки красиво рассыпался по подиуму. Меня бросало то в жар, то в холод, но всё же вода помогала, и тошнота потихоньку отступала.

А между тем хорошо поставленный голос начал говорить:

– Хотим представить несомненную жемчужину нашей коллекции, только для истинных ценителей. Такого товара, признаться, у нас давно не было. Поэтому сразу начинаем с миллиона золотых.

Многозначительно была выждана пауза, и последовало продолжение.

– Не удивляйтесь, когда скажу, что прекрасная «светлая» невинна... Я думаю, что все отлично понимают: стартовая цена – всего лишь начало. Это эксклюзивный товар, и такого вы больше не встретите нигде.

Мои щёки зарделись от такого заявления, и стало жутко стыдно. Скрестила руки на груди, желая максимально закрыться от окружающего меня кошмара. От осознания всего ужаса происходя-

щего хотелось разрыдаться. Спрятала взгляд в складках голубой ткани, из которой было сшито моё платье. Боялась поднять глаза во тьму, чтобы случайно не увидеть тех, кто будет торговаться между собой за моё тело.

Начали поступать сигналы. Они перебивали друг друга. Я нервно пила воду и уже думала, как бы сбежать, но что-то мне подсказывало, что это за гранью реального.

– Стоп. Десять миллионов золотых. Продано. Поздравляю вас. Это поистине уникальная вещь.

«Вещь, – пронеслось в моей голове. – Это то, что ты как раз хотела, Мира. Ты круто развернула свою жизнь, и теперь ты вещь за десять миллионов золотых: монет, слитков, а может, карьеров? Не знаю, у обычных людей в обиходе были только баллы. И одна надежда, что за такие деньги тебя не пустят всё же на лабораторные эксперименты и не расчленят».

Глава 1

Мира

Я стояла перед зеркалом и тщательно накладывала макияж. Совсем не для того, чтобы быть красивой и привлекательной, а для того, чтобы изменить свою внешность до неузнаваемости. Только так я могла выжить в новом мире, где просто выжгли дотла нашу землю и расу. Светлые волосы, светлые глаза, светлая кожа – это люди, которые теперь отсутствовали как вид, они на полном серьёзе были внесены в «Чёрную книгу»*. В мире легально существовали только жёлтые, чёрные и всевозможные метисы. «Светлые» по всему миру находились вне закона. Их объявили виноватыми во всех бедах и вычеркнули из списка населения планеты Земля. Весь «толерантный» мир принял эту позицию очень легко и просто. Ведь пообещали, что вместе с этими «исчадиями ада» исчезнут и голод, и войны, и болезни. Конечно же, ничего не изменилось. Стало ещё хуже. Но теперь уже было всем плевать, все думали только о том, как спасти свою жизнь.

Пророчество, данное в древнем писании, сбылось – во главе мира встал оккультный правитель. Границы были стёрты, мир стал однополярным, и мы начали вести отсчёт новой эры. Да, войн не стало, не с кем было воевать, всем управлял Морок. Он планомерно тащил землю в ад. Объявлена была настоящая охота за человечностью, теперь каждое действие человека оценивалось по градации «удобного гражданина». Что хорошо, а что плохо – определяло государство.

И теперь уже время войн вспоминали добрым словом. Конечно, не вслух, потому что тотальный контроль, потому что нельзя поперёк, иначе сразу же на разработку пустынь и карьеров, а может, и на органы, если повезло со здоровьем. Земля вымирала, высыхала с каждым годом всё больше и больше, она погибала под тяжестью

людей и уже не чаяла, когда они канут в Лету. Мест для нормальной жизни становилось всё меньше и меньше.

Раздался тревожный звонок в дверь.

Глянув в монитор камеры наблюдения, увидела троих человек в форме. Плохи дела.

Наскоро натянула платок и оставшуюся одежду и помчалась к двери, в которую тарабанили, как будто случился пожар.

– Почему так долго не открывали? – даже не представившись, начал недовольно один из сотрудников.

– Была в ванной.

– Джули Бо?

Кивнула утвердительно. Они протянули считывающее устройство, я приложила штрихкод на ладони. Один из полицейских всё не отводил от меня своего цепкого взгляда, но другой, уже обращаясь ко мне, проговорил:

– Джули Бо, пройдите с нами.

Начало трясоти от страха, неужели как-то про меня узнали? Неужели всё? Конец? Видимо, видя мой растерянный и испуганный вид, парень пояснил:

– В квартире над вами совершено убийство, нам нужны свидетели.

Соображать я не могла, только прокручивала раз за разом эту фразу в голове, пытаюсь понять, имеются ли у них ко мне претензии или подозрения. Однако адреналин настолько затмевал разум, что я просто тупо шла, заранее предполагая самое плохое.

Когда вошла в тёмную, с затхлым воздухом комнату, в которой, очевидно, не убирали года два, мой взгляд выловил объект, накрытый чёрным пакетом.

– Вы были знакомы с этим человеком? Слышали подозрительные звуки или, может, видели кого-то?

От ужаса закрыв руками рот, вернее, положив поверх платка, который его закрывал, пребывала в панике и лишь отрицательно

мотала головой. Как-то надо было продержаться и не привлекать внимания, но трупы я видела только на плазмах, вживую никогда.

– Не-ет, я ничего не знаю.

Из моих глаз катились слёзы, я наспех их вытирала, пока они не смыли мой макияж. Ко мне приставили парня, что был помягче, он сплошным потоком задавал вопросы, ответом на которые было преимущественно «нет». Я не понимала, почему нельзя посмотреть просто по камерам, кто убийца, и зачем устраивать этот допрос? В комнату прибывали люди. Все мы видели друг друга впервые, и одна пожилая, крикливая дама высказала то, что вертелось у меня на языке:

– Зачем нас собрали, когда вопросы такого уровня решаются уже очень быстро без участия людей?

Удивительно терпеливо сотрудник ответил, что дело странное, камеры все выведены из строя, и ничего не могут найти, орудовал настоящий профи.

Спустя полчаса отпустили, накинув баллов за содействие.

Уже дома я осознала, насколько близко к пропасти ежедневно я нахожусь.

Чёрные волосы, требующие подкрашивания каждые три дня, чтобы никто не заметил предательски появляющегося белого цвета от корней, подрисованные и хорошо прокрашенные брови, кожа на семь тонов темнее, в том числе и на голове, несменяемый автозагар на всё тело, линзы карего цвета. Часовые ежедневные процедуры, чтобы быть готовой в любой момент опровергнуть подозрения.

Всё слишком чёрное, слишком не в тему. Чтобы быть на всякий случай менее привлекательной. Ведь никто не позарится на чёрную как смоль африканку, которых толпы на улице. Смешаться с местным населением и не привлекать к себе внимания – вот моя главная задача.

Ни разу толком не видела себя настоящую, в зеркале, сколько себя помню в отражении, всегда тщательно замаскированная девушка.

Не знаю, распознали бы меня, если поймали... Но я точно не была собой, я крепко срослась с образом чернокожей девушки из консервативной арабской семьи, чуждой традиции, поэтому и летом и зимой всё моё тело полностью закрыто тканью, включая волосы, а под платьем – утеплённые жилетки, делающие мою фигуру более крупной, массивной. Единственное, что меня выдаёт, это очень небольшой рост, всего 160 сантиметров, в то время как средний рост девушек начинается со 175. Поэтому я всегда в обуви на высокой платформе, но всё равно выгляжу мелко, как подросток.

– Привет, Джули. Сделай смузи, жуткая жара, – вырывает меня из размышлений голос Луизы.

– Добрый день. Хорошо.

Окидываю её слегка удивлённым взглядом. Никак не привыкну к моде на светлых. Луиза покрасила волосы в белый цвет. Ну как белый, скорее рыжий, ведь невозможно из чёрного цвета получить русый, надела голубые линзы и наложила тонну макияжа белого цвета. Ирония судьбы. Но вообще, видеть такое в странах со стопроцентным африканским населением странновато.

Вдохнула и опять подумалось: как же я могла выглядеть, если бы отрастила волосы, смыла макияж и сняла странные одежды. Мне хотелось быть красивой, как и любой девушке, но позволить себе такую роскошь не могла.

– Хочу удачно выйти замуж, не заметно?

– Нет.

– Точно поможет, я же выделяюсь. Может, какой офицер полиции на меня обратит внимание.

Я сдержанно улыбнулась, чтобы изобразить хоть какую-то реакцию, но самой вспомнился неприятный утренний визит непрошенных гостей и то, как я могла быть застигнута врасплох, если бы пришли по мою душу.

– Ну, если только так, – рассеянно ответила я.

– Ты знаешь, какие там мужчины?

– Да, сегодня ко мне заходила парочка.

Луиза аж чуть не подпрыгнула на стуле.

– И что же хотели?

Коротко рассказала ей историю, и когда она поняла, что по существу там ничего особенного не было, продолжила:

– А может, дома устроить пожар?

Перевела непонимающе на неё взгляд, даже не утруждая себя тем, чтобы проявлять какие-то эмоции, всё равно ни губ, ни бровей не видно, а по выражению моих линз вряд ли можно что-то понять.

– Тогда приедут ребята из спасательной бригады, а они ещё круче, чем из полиции.

– Ну не знаю...

– Тебе легко говорить, тебе всего девятнадцать, вся жизнь впереди. А я уже близка к тому моменту, что не успею родить ребёнка и тогда... Не могу об этом думать, это как бомба замедленного действия.

Тяжело вздохнула. Да, грустно. Если в сорок ты не родила ребёнка и не вышла замуж, то тебя выдворяют из города в пустыню. И там ты работаешь, непосильным трудом возделывая абсолютно ни к чему не пригодные земли. Весь день на жаре. Долго там не протянешь, лет пять от силы. Прекрасная борьба с перенаселением.

– Ладно. Что мы всё обо мне. Как мама?

– Болеет, а в остальном всё нормально.

– Ну хоть ничего страшного?

– Нет, простуда, – говорю я на чистом местном наречии. С Луизой познакомились потому, что она часто приходит ко мне за напитками. Она из хорошо обеспеченной семьи, получает уже третье образование и совсем не хочет работать, прикрываясь тем, что находится в поисках себя. Я не только готовлю ей напиток, но ещё и выслушиваю её жизненные истории.

Ночью меня не покидает чувство, что в квартире надо мной кто-то есть. Это очень странно. Ведь раньше, когда там действи-

тельно кто-то жил, я ничего не замечала. Теперь же я непрестанно чувствую чьё-то присутствие и слышу шаги. Лишь на мгновение появляется мысль позвонить в органы и сообщить об этом, но эту идею я быстро отбрасываю, лишний раз привлекать к себе внимание не хочется.

Утром на лестничной клетке пересекаюсь парнем. Я вижу его со спины: он высокого роста и крупного телосложения, на голове дреды, собранные в хвост, и готова поклясться, он из квартиры надо мной. Так и представляю, как незнакомец тяжело ходит по старому покрытию. Не спешу его догонять, а напротив, когда он выходит из подъезда, быстро поднимаюсь наверх, и меня встречает опечатанная дверь. Осекаюсь и бреду на работу, рассуждая над чередой странных событий.